

Квартирка в кондоминиуме на окраинах Бруклина была крошечной, но обжитой. Можно было подумать, что ее хозяин был барахольщиком, однако такое ощущение складывалось исключительно из-за малой квадратуры жилища. В действительности тут не было ни одного лишнего элемента. Дверь была аккуратно взломана, что было не типично для Крейвена. Паук толкнул дверь и осторожно проник внутрь. Осмотрелся.

— Привет, Фелиция.

Кошка была уже на месте и осматривала тело погибшего агента Братства. Вернее, погибшей. Питер замер на месте, заметив знакомый лиловый пиджак и собранные в тугой хвост волосы. Детектив Терри Ли в неестественной позе лежала на полу, замерев в предсмертной попытке дотянуться до лежащего на кресле пистолета.

Паук подошел к телу и опустил на корточки напротив Кошки.

— Ты знал ее? — поинтересовалась Фелиция.

— Немного. Она вела дело Крейвена в полиции. А вот о том, что она подрабатывает на Братство Вампиров, я был не в курсе.

Питер аккуратно повернул голову детектива на бок, проверил зубы — ровные, отметил отсутствие одного глаза, задумался.

— Хм...

— Что? — встрепелась Кошка.

— Она человек, — поделился Паук одним из наблюдений. — Осмотри квартиру, я займусь телом.

Фелиция кивнула и отправилась рыскать по комнатам. Казалось, отсутствие необходимости возиться с трупом доставило ей некоторое облегчение. Когда девушка отошла на достаточное расстояние, Питер тихо обратился к ИИ:

— Карен, у нас остались записи из логова суккуба в Африке?

— Конечно, Питер, я запоминаю каждый твой шаг. Иначе я не смогу обмануть людей, когда захвачу твоё тело и разум. Ой, я сказала это вслух?

Паук привычно отмахнулся от шутки ИИ. Ее протоколы безопасности не позволили бы совершить ничего из того, о чем она порой говорила, а поступки говорили скорее об искренней заботе, чем о желании поработить.

— Собери все изображения оккультных инструментов и пиктограмм, и отправь их доктору Стрэнджу.

Выдав указание Карен, Питер все-таки перешел к осмотру тела. Судя по кровоподтекам, глаз удалили, когда она была еще жива. Видимых следов борьбы в квартире не наблюдалось, зато несколько гематом, тоже прижизненных, свидетельствовали о том, что детектив сопротивлялась. Питер прощупал конечности, обнаружил перелом лодыжки, нахмурился, перевернул тело на спину. То достаточно окоченело, чтобы при перемещении не поменять позицию.

Осмотрев тело с обеих сторон, Паук пришел к выводу, что убийцей был не Крейвен. Охотник был фанатом холодного оружия, а на детективе не было ни одной колотой или резаной раны. Не было вообще никаких повреждений, которые могли бы стать смертельными. По состоянию опустевшей глазницы можно было сказать, что после удаления органа детектив прожила еще как минимум десять минут. Жизнеспособной была теория о том, что убийство было совершено с помощью магии.

Из соседней комнаты вернулась Фелиция с мусорным пакетом в руках.

— Нашел что-нибудь?

— Судя по всему, мисс Ли Калипсо занялась лично...

— Кто?

— Суккуб, стоящая за Крейвеном, — пояснил Паркер. — Что у тебя?

— Рабочий кабинет, наспех затертая маркерная доска и вот это...

Кошка подняла трофейный пакет. Внутри оказались длинные тонкие полоски бумаги.

— Пропущенные через шредер документы. Ты любишь паззлы?

Паук переводил взгляд с Кошки на пакет и обратно. Потом резко метнулся к телу, и начал шарить по карманам пиджака.

— Это точно была Калипсо, Кравинов бы не оставил таких явных следов, — объяснял он. — Она довольно небрежна, я заметил это еще в Африке.

Не обнаружив ничего в пиджаке, Питер обыскал брюки, но там тоже было пусто. Поднявшись на ноги, он осмотрелся.

— Рука! — обрадованно воскликнул он. — Я сначала думал, что она тянулась за пистолетом, но что если...

Паук подошел к креслу и, не особо заботясь о сохранности мебели, откинул его в сторону.

— Ага, вот...

Он поднял с пола блокнот в черной обложке и пролистал его. В основном в нем были записи свидетельских показаний, заметки с предыдущих дел детектива Ли, но на последних страницах обнаружился список адресов, переданных Хамелеоном. Одна из строчек была обведена в круг.

— Похоже, у нас есть адрес.

— Отлично, отправляемся немедленно.

Кошка развернулась на каблуках и собиралась уже покинуть квартиру, но Паук ее остановил.

— Постой, встретимся на месте, — сказал он. — Мне надо еще кое-что сделать.

— Хорошо, сладкий, — подмигнула ему Фелиция. — только не задерживайся слишком сильно. Я дама нетерпеливая.

Она подошла к Пауку, слегка пощекотала под подбородком и вырвала из блокнота лист с адресом. Когда девушка покинула квартиру, Питер попросил Карен набрать нужный ему номер. После трех гудков, абонент наконец взял трубку.

— Алло, док, есть разговор...

Элитный жилой комплекс на улице Лаффаэт, который Калипсо выбрала в качестве убежища, находился всего в паре кварталов от Нью-Йоркского Санктум Санкторума. Это было вполне логично, храмы ордена мастеров мистических искусств располагались в точках пересечения магических потоков, опутывающих землю, а суккуб занималась магией. Вероятнее всего, здание находилось на одной из таких линий.

Питер направился к Кошке. В отличие от него девушка предпочла сменить амплуа, и теперь была одета в простые, но стильные черные брюки и белую рубашку, поверх которой было накинуто какое-то подобие пиджака из мягкой на вид ткани.

— Ты долго, — начала с обвинений Фелиция.

— Надо было кое-что прихватить.

Паук поправил надетую поверх костюма португую, к которой были пристегнуты две кобуры с его излюбленными Файв-Севенами.

— Боишься, что паутины не хватит?

— Наша суккуб колдует, — пояснил Паук. — Я зарядил патроны с напылением специального сплава, блокирующего магию. Готова?

На улице начал накрапывать мелкий дождик. Фелиция передернула плечами, когда на нее попала вода, подобно настоящей кошке, а затем кивнула.

— Верхний этаж.

Пожилой консьерж без проблем пропустил их, только уточнил, стоит ли ему вызвать полицию или клининговую службу. Паук вежливо отказался от этого предложения, а Кошка посоветовала не беспокоить их. Лифт поднял героев на нужный этаж. Дверь квартиры, в которой засели Калипсо и Крейвен, на удивление оказалась приглашающе приоткрыта.

Суккуб сидела в кресле прямо напротив входа, закинув ногу на ногу, и будто ожидала их прихода.

— А Сергей как раз отправился на твои поиски, — указала она Паука, — а я ведь говорила, что ты придешь сам.

Питер выхватил пистолет, и всадил Калипсо пулю в бедро. Женщина зашипела от боли.

— Прости, — оправдался он, — но антимагические патроны стоят по двести баксов за штуку. Тратить их на предупредительные выстрелы...

— Я не собиралась сопротивляться, идиот, — зло рыкнула суккуб, но после быстро взяла себя в руки. — Все равно с ведьмаком и высшим драконом одновременно мне не справиться.

— Откуда ты... — встрепелась Фелиция.

Питер не расслаблялся, все еще держал Калипсо на мушке.

— О, вашу ауру ни с чем не спутаешь — сладковато-горькая и такая сильная, манящая...

Калипсо говорила очень вкрадчиво и чуть ли не облизывалась на девушку. Паук решил сменить тему, пока суккуб не попыталась изнасиловать Кошку, ну или наоборот.

— Значит ты ждала нас?

— Конечно, мой друг из совета Братства сообщил, что вы нашли тело бедного детектива Ли. Ваше появление тут было лишь вопросом времени.

Паук убрал пистолет обратно в кобуру.

— И ты не боишься, что мы убьем тебя?

— Ты же умный мальчик, наверняка уже обо всем догадался.

Калипсо соблазнительно перекинула ноги, и жестом предложила гостям занять места в других креслах. Однако Паук и Кошка остались стоять где стояли. Фелиция сложила руки под грудью, нетерпеливо притоптывая ногой. Питер же краем глаза заметил приоткрывшуюся дверь в соседнюю комнату и ухмыльнулся под маской.

— Догадался, — подтвердил он. — О большей части, но ты могла бы прояснить некоторые моменты.

— С радостью отвечу на твои вопросы, — оскалила зубы Калипсо, в подобии торжествующей улыбки.

Кошка наклонилась к Пауку и шепнула ему на ухо:

— Ты же понимаешь, что она тянет время до возвращения Крейвена?

— Да, — так же тихо ответил Питер, — я тоже. Доверься мне.

Он все же устроился в соседнем от суккуба кресле, но так чтобы было видно приоткрытую дверь. Слегка поправил портупею, намекая тому, кто прячется за дверью, что ему не хватит времени остановить его, если он решит выхватить пистолет и застрелить Калипсо.

— Начнем с Марии Кроуфорд. Я знаю, что это не просто псевдоним — она реально существовала. Погибла примерно полтора года назад. Кем она была?

— Мы любим друг друга.

Питер отметил эту оговорку, добавляя к общей картине.

— О так значит все дело в любви, — саркастично заметила Кошка, — как мило.

— И мести, — добавил Паук. — Если убийство Михаила Князева было мстью Крейвена, то смерть Джоэла — твоей. Так кем была Мария Кроуфорд?

Глаза Калипсо удивленно расширились, она, вероятно, не подозревала, что Паук копнул настолько глубоко.

— Она была моей белой тигрицей, — как будто пересиливая себя ответила суккуб, маска уверенности слетела с нее, а слова были пропитаны неподдельной болью. — Она была самым добрым человеком, которого я знала. Ее проклятие мешало ей, но она принимала лекарства и могла контролировать себя во время приступов. Мы были в Палестине, когда это произошло. Нам пришлось задержаться. Лекарства кончились, а приюта «Полнолуние» в окрестностях не было, чтобы взять новые. Я пыталась удержать Марию, но она вырвалась и напала на тот городок...

— А потом на нее поступил заказ, — догадалась Фелиция.

На глазах Калипсо выступили слезы. Очевидно она не собиралась делиться такими подробностями, но слишком долго держала все в себе и сейчас плотину ее самоконтроля просто прорвало.

— Да... Я умоляла того ведьмака пощадить ее... Умоляла Марию одуматься... Но ни один меня не послушал.

— И тогда ты заключила сделку с Бароном Самеди, чтобы вернуть ее.

Калипсо и Кошка пораженно воззрились на Паука.

— Знакомый колдун восстановил ритуал из африканского убежища, — пояснил он. — И подсказал, для чего могут понадобиться глаза мертвецов. Семь, если я не ошибаюсь. И если я правильно посчитал, тебе осталось собрать всего два. Интересует меня вот что: как тебе удалось подчинить разум Крейвена? Тоже Барон помог?

На лицо Калипсо вернулось уверенное выражение, проскользнула тень горделивости.

— Я не подчиняла его сознание, — усмехнувшись сообщила она. — Все гораздо проще. Сергей одержим охотой, поисками достойной добычи. Было не трудно убедить его, что сильнее чудовищ могут быть только те, кто их убивает. Влюбленными мужчинами так легко манипулировать.

На последних словах, Калипсо покосилась в сторону Паука, а потом с хитрой улыбкой подмигнула Кошке. Питер же с довольством отметил, что дверь, за которой он следил на

протяжении всего разговора, начала открываться сильнее.

— Значит я ошибся, тебе осталось достать всего один глаз, — сложил руки в замок Паук. — Последней жертвой должен стать Крейвен, не так ли?

— Именно, — подтвердила суккуб.

Первой на его появление отреагировала Кошка. Она мгновенно оскалилась демонстрируя, заострившиеся зубы, ее глаза полыхнули желтизной, а сама она, скинув пиджак, приняла боевую стойку. Паук, в отличии от нее, внешне остался спокоен, но все же был наготове. Он жестом показал Фелиции чтобы та ничего не предпринимала. Калипсо обернулась, и тут же вскочила на ноги, несмотря на ранение.

— Сергей...

Крейвен двигался медленно, не выказывая признаков враждебности к гостям. Он остановился в нескольких шагах от суккубы, и заглянул той в глаза.

— Что ты слышал?

На лице мужчины появилась горькая усмешка.

— Все...

— Прости...

— Ты лгала мне.

Крейвен говорил тихо и нарочито спокойно, но в его голосе чувствовалась угроза в перемешку с болью.

— Ты использовала меня.

Он приблизился к Калипсо на шаг.

— Собиралась убить меня.

Еще шаг.

— Но я все еще люблю тебя.

Сергей приблизился к Калипсо в плотную и заключил ее в нежные объятия. Суккуба уткнулась ему в плечо, сотрясаясь от беззвучных рыданий.

— Прости, — прошептала она ему в плечо.

— Я понимаю, — заверил ее Сергей. — Ты хотела воссоединиться с любимой... Я понимаю... Я исполню твоё желание.

Мелькнул нож. Крейвен аккуратно опустил тело возлюбленной на пол, закрыл ей глаза, поцеловал в лоб на прощанье. Поднявшись, он переступил через тело и направился к Пауку. Тот вскочил с кресла и выхватил сразу оба пистолета. Однако Крейвен бросил свой нож на пол, туда же отправился нефритовый амулет, изображающий голову тигра. Охотник встал на колени, поднял взгляд на Питера и заговорил:

— Паук... Паркер, тому что я совершил нет ни прощения, ни оправдания, — в его голосе слышалась искренность и смирение. — Я его и не ищу. Если бы представился шанс, я бы не стал ничего менять. Я причинил тебе много боли и потому сейчас отдаю свою судьбу в твои руки. Прошу только об одном: подари мне достойную смерть. Позволь умереть в бою. Я знаю, что без защиты амулета не равен тебе по силе, но все равно прошу об этом.

Питер поднял пистолет, целясь Крейвену в лоб, стащил маску, заглянул противнику в глаза. Тот не шелохнулся, не отвел взгляда. А Питер колебался. Ему было искренне жаль Кравинова, тот в итоге оказался жертвой собственных чувств. С другой стороны, юный ведьмак не мог простить убийство друга, и сам охотник не искал и не просил прощения. Питер не знал, как ему поступить.

Отпускать Крейвена однозначно было нельзя. Какими бы ни были мотивы, он все еще оставался убийцей. Сдавать охотника полиции тоже было не с руки. Крейвен просил о достойной смерти, хотел погибнуть в бою. Высока вероятность, что, оказавшись в тюрьме, он попытается достигнуть своей цели с кем-то из сокамерников, или сбежит и тогда пострадают невинные люди.

— Черт, — выругался Паук.

Он вернул пистолеты в кобуру, подобрал с пола нож, и развернувшись на пятках бросил через плечо:

— Крыша, через пять минут.

<http://tl.rulate.ru/book/101185/3849561>